

Лу Шабай и Цяо Сюэцин, Лу Шабай и Гу Ичжэнь, Лу Шабай и все те, кто участвовал во внутренних разборках, — все её действия подвергались пристальному и недоброжелательному анализу.

Даже сейчас, вспоминая об этом, сердце Е Инь сжималось от боли.

Каждый раз, когда она вспоминала это, её привязанность к Лу Шабай становилась сильнее.

Она жива, улыбается, мягко протягивает ей руку, подбирает подходящие фильмы, сопровождает на съёмках, ест с ней вместе — каждое маленькое, но яркое мгновение.

Всё это было чем-то, о чём она раньше даже не могла мечтать.

В своей мрачной прошлой жизни она думала: «Если бы Лу Шабай не погибла в аварии...»

Перерождение было шансом, данным ей небесами.

Шансом снова прожить жизнь, о которой она мечтала.

Снова увидеть этого человека.

И этот человек принёс ей ещё больше прекрасного.

Как она могла её не любить?

С тех пор, как она впервые осознала свои чувства, Е Инь много думала, перебирая все возможные варианты, и наконец убедилась, что Лу Шабай — это человек, без которого её жизнь невозможна.

Она не знала, как сказать Лу Шабай о своих чувствах.

Она пыталась угадать, что думает Лу Шабай, и засыпала с мыслью: «А вдруг это взаимная влюблённость?» Под бесчисленными звёздными небесами, где Лу Шабай не было, она уже тысячу раз переживала свои чувства к ней.

Даже если Лу Шабай думала только о работе.

Даже если у неё не было романтических чувств.

Даже если после её признания их связь ограничилась бы только работой...

Е Инь долго мучилась.

Но сегодня Лу Шабай впервые открыла ей своё сердце, позволив прикоснуться к настоящей себе.

По крайней мере...

— Я выбираю тот путь, который выберешь ты.

По крайней мере, она могла поддержать её своим сердцем.

— Если ты считаешь, что мне стоит продлить контракт, я продлю. Если нет — не стану.

Спокойное выражение лица Лу Шабай изменилось, превратившись в удивление, которое она с

трудом сдерживала.

Как она могла такое говорить...

Понимала ли она, что это значит?

В шоу-бизнесе всегда идут туда, где ветер дует сильнее. Если она так говорит, то её могут легко обмануть!

Лу Шабай была немного зла, но в то же время благодарна.

Хорошо, что она нашла эту наивную девушку, иначе кто знает, кто бы её обманул.

— Значит, твой контракт будет со мной? — спросила Лу Шабай спокойно, словно проверяя, понимает ли Е Инь значение своих слов.

— Со мной одной, независимо от того, в какой компании я буду и будет ли она вообще?

— Конечно.

Е Инь, чувствуя, что сегодняшняя порция мяса уже съедена, с улыбкой положила кусок Лу Шабай.

— Я пойду за тобой.

— О?

Лу Шабай, погружённая в свои планы по созданию собственной студии, даже не уловила скрытого смысла в её словах.

— Да, — Е Инь аккуратно сбрызнула мясо лимонным соком и положила ей на тарелку. — Разве я не твоя? Мы же подписали контракт.

— Ну, это правда, — Лу Шабай спокойно съела предложенный кусок и задумалась. — Если ты будешь со мной, нужно будет подписать дополнительное соглашение.

— Какое соглашение?

Е Инь вспомнила тот контракт, который она подписала, и без страха спросила.

Она уже решила, что будет держаться за Лу Шабай, и готова была на всё.

— Ты не сможешь вступать в отношения до тех пор, пока не получишь награду за лучшую женскую роль, имеющую общественное значение. После этого твои планы на личную жизнь должны будут согласовываться с планами развития.

Лу Шабай говорила серьёзно, словно это было что-то совершенно нормальное.

— Если тебе обязательно нужно будет вступить в отношения, можешь обратиться ко мне. Я полностью контролирую себя и готова хранить тайну.

Она говорила так уверенно!

Е Инь остолбенела, забыв даже про мясо на гриле.

Какое дополнительное соглашение?

Ты не можешь вступать в отношения ни с кем, кроме меня?

— Это... — она сделала вид, что сомневается. — Это соглашение только для меня? Раньше никто не подписывал?

Лу Шабай говорила так естественно, словно это было в порядке вещей, и даже казалось, что она искренне заботится о ней: если тебе будет одиноко, можешь обратиться ко мне, чтобы скоротать время. Главное, не создавай проблем на стороне, которые могут испортить карьеру.

Е Инь думала, что Лу Шабай, вероятно, уже не раз говорила подобное.

Иначе, с её характером, как она могла бы так говорить?

Если бы она была способна на признания, то железные деревья бы зацвели.

Е Инь явно не ожидала, что это не было признанием. В индустрии многие подписывают соглашения, касающиеся личной жизни, с указанием конкретного человека или круга лиц, но у Лу Шабай это...

Скорее всего, это была игра, притворство и использование своего положения.

Услышав её вопрос, Лу Шабай подняла бровь. Это была попытка выведать у неё информацию?

Конечно, у неё был другой, более серьёзный ответ.

— Никто не подписывал, — глядя на меняющееся выражение лица Е Инь, Лу Шабай намеренно сделала паузу. — Если ты согласишься, ты будешь единственной, кто подпишет это соглашение.

— Я подпишу, — Е Инь, услышав желаемый ответ, решила действовать быстро, опасаясь упустить шанс. — На сколько угодно долго.

— Тогда после ужина поднимемся наверх и подпишем, — Лу Шабай улыбнулась. — Ты сейчас единственная артистка в моей студии, так что у тебя есть привилегии.

Что? Стой? Студия?

Е Инь подумала, что ослышалась.

Она всего несколько дней снималась в фильме, а у Лу Шабай уже была студия?

— Я не заставляю тебя подписывать контракт с моей студией, — объяснила Лу Шабай. — Информация о компании уже готова, но официально она начнёт работать только через три месяца. Ты можешь выбрать продление контракта с «Музой».

То отпускает, то натягивает — это был классический приём. Е Инь знала, что это стандартная тактика, но не могла не улыбнуться, услышав слово «продажа».

— «Муза» рано или поздно разорится.

Её слова прозвучали как гром среди ясного неба.

В прошлой жизни «Муза» обанкротилась через несколько лет. Раз Лу Шабай рассказала ей о своей студии, значит, уже не считала её чужой. Ей следовало ответить взаимностью и поделиться своим секретом.

— Конечно, — Лу Шабай, однако, не удивилась. — С их методами работы, кто бы не разорился.

Режиссёр, это не по сценарию!

Сейчас Лу Шабай должна была заинтересоваться и начать выяснять, откуда Е Инь это знает.

Е Инь была в замешательстве.

— Ты что, такое выражение лица? Это же очевидно!

Лу Шабай смотрела на неё с недоумением, смазывая стейк лимонным соком. Мясо было ароматным и аппетитным.

— Когда подпишем дополнительное соглашение?

Е Инь чувствовала себя безнадёжной.

— Так хочешь подписать?

Лу Шабай, наслаждаясь мясом, была в отличном настроении.

— Так мне доверяешь?

Она действительно считала, что это просто работа?

Е Инь чувствовала отчаяние.

Маленькое пламя в её сердце горело, подталкивая её сказать всё.

— Да, очень хочу подписать. Хочу подписать на всю жизнь.

Е Инь решила пойти ва-банк, но не смогла сказать больше.

— На всю жизнь? Не нужно так долго.

Лу Шабай говорила серьёзно, по делу.

— Максимум на десять лет, и ты сможешь освободиться от меня.

— Тогда ты сможешь делать что угодно: сниматься в фильмах, уйти из индустрии, выйти замуж — всё будет возможно.

Слово «замуж» словно укололо сердце Лу Шабай.

Но она продолжала. Дополнительное соглашение было наполовину правдой. Много раз она хотела начать отношения с Е Инь, но столько же раз думала, что это может навредить ей, испортить её жизнь.

Она не знала, что само её появление уже изменило жизнь Е Инь.

— Соглашение будет действовать только во время контракта. Если мы расторгнем его, ты

сможешь отменить соглашение в любой момент.

Она говорила серьёзно, но Е Инь становилось только хуже.

Она не могла понять, где правда, а где ложь. Ей казалось, что Лу Шабай говорила только о расторжении контракта, уходе и замужестве.

Как будто все те моменты на берегу моря, под звёздами и в сиянии света были только её воображением.

— Я хочу подписать на всю жизнь.

Она повернулась к Лу Шабай, смотря ей прямо в глаза.

— Ты ничего не чувствуешь?

Что она хотела сказать?

Лу Шабай внезапно почувствовала страх.

То, что она хотела сказать, было ли это тем, чего она боялась, но так хотела услышать?

— Я тебя люблю.

Да.

Именно это.

Эти слова прозвучали. Е Инь смотрела на неё серьёзно, говоря:

— Я тебя люблю.

Это был не сон, который исчезал после пробуждения, оставляя только пустую комнату.

Лу Шабай почувствовала, как глаза её наполнились слезами.

<http://bllate.org/book/15554/1414767>